

Сафонов Дмитрий Владимирович

*священник, кандидат исторических наук, кандидат богословия, секретарь
ученого совета, Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия*

Адрес: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1

E-mail: dmisafonov@yandex.ru

«Не я, грешный, а народ. А прежде всего – милость Господа...»: святость в жизни и житии святителя Тихона

9 октября 2019 года исполняется 30 лет со дня канонизации святителя Тихона. Канонизация святителя произошла в 1989 году, когда еще господствовала советская идеология и имя патриарха в советской исторической литературе продолжало клеймиться в качестве «врага советской власти». Но народ церковный почитал патриарха Тихона как святого буквально с детских его лет. Святость как жизнь в гармонии с Богом была внутренним, имманентным свойством патриарха Тихона. Находясь под гнетом атеистической власти, Церковь воспринимала своего патриарха как святого, момент канонизации в 1989 году лишь обозначил явно этот факт.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, патриарх Тихон, церковь, Советский Союз, гонения.

Церковь в каждый из периодов земной истории есть Церковь святых. Церковь жива, пока в ней есть святые, и прежде всего святые патриархи. Святой патриарх предстает человеком, исполненным любви, долготерпения и особого мирного духа. Вся жизнь его была наполнена проявлениями святости, коснемся лишь некоторых из них.

В метрической книге Воскресенской церкви погоста Клина Торопецкого уезда (ныне – Тверская митрополия) за 1865 год указано, что в семье священника Иоанна Тимофеевича и жены его Анны Гавриловны Беллавиных 19 января (1 февраля н. ст.) родился и 23-го числа крещен Василий. В день его рождения в храмах читали Евангелие от Марка, где есть такие слова: «О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец. Смотрите, бодрствуйте, молитесь, ибо не знаете, когда наступит это время» (Мк.13, 32–33). Он исполнил это сполна, вся жизнь его была бодрствованием и молитвой к Богу. Не случайно и то, что в этот день через 154 года взойдет на патриарший престол преемник и продолжатель дела святителя Тихона Святейший Патриарх Кирилл.

Он был третьим сыном в семье, младший его брат родился через восемь лет. Отец вскоре после рождения будущего патриарха рассказал своей семье, что ему явилась его покойная мать и сказала, что он скоро умрет, а один из его сыновей будет горюном, другой рано умрет, а Василий будет великим. Как «Великого Господина и Отца» почитают русские люди и поныне своего патриарха.

Все трое его братьев – Павел, Иоанн, Михаил, служившие Церкви в мирянском достоинстве, умерли от различных болезней возрасте 25–30 лет. Патриарх всегда молился о них, как и о своих родителях – протоиерее Иоанне, умершем в 1894 году, и матушке, умершей через 10 лет, которую он неизменно и регулярно посещал в ее доме в Торопце до отъезда на служение в Америку. Младший брат Михаил, ставший помощником святителя в Америке, умер от сердечной болезни в 1902 г., не дожив до 30 лет. Бог как бы указывал святителю на его избранность. Он остался единственным, был утешением и надеждой не только для престарелой матери, но и для православного народа. Возрастая в доме при храме, где служил отец, в провинциальном Торопце Василий Беллавин впитывал не только сугубо церковную, но и народную жизнь. В одном из своих слов торопчанам, уже будучи архиереем, он сказал: «И сейчас молю Всевышнего, да укрепит Он у вас то благочестие, каким отличались предки торопчане». Мы мало знаем о детстве и ранней юности святителя. В девять лет поступил в духовное училище, в 13 лет – в Псковскую семинарию, где получил прозвище «архиерей». В Петербургской академии сокурсники уже звали его «патриархом». Это был человек, в духовном отношении выделяющийся из общей массы учащихся, он получил это странное прозвище, в котором проявлялась любовь к нему семинаристов. В академии он вынужден был сочетать учебу с работой библиотекарем. Период его обучения в СПбДА с 1884 по 1888 год был временем, когда в духовную академию пришли талантливые люди, составившие группу молодых ученых монахов. В год поступления В. Беллавина первым за 20 лет учащимся академии монашество принял Михаил (Грибановский), умерший в Крыму в 42 года, будучи епископом Таврическим. Он одним из первых предложил вернуться к канонической норме управления Церковью патриархом.

Догматическое богословие преподавал А.Л. Катанский, который первым предложил вернуться к апостольскому пониманию Церкви как Тела

Христова, как Невесты, обрученной Небесному Жениху, отказавшись от прокатолического ее понимания как общества людей. Впоследствии святитель Тихон вспоминал, как «в годы учения его в академии блаженной памяти наставники преосвященные Антоний (Вадковский) и Михаил (Грибановский) и ныне здравствующий Антоний (Храповицкий) в беседах, часто после вечерней молитвы, говорили студентам о восстановлении патриаршества». Так промысел готовил будущего патриарха к его будущему служению.

Было и другое, совсем личное, но тоже промыслительное событие в годы обучения в академии. В эти годы Василий обручился с внучкой диакона погоста, где в то время служил его отец и куда он приезжал на каникулы. Договорились венчаться после окончания Василием академии. Однако невеста нарушила свое слово и вышла замуж. Когда Василий вернулся домой из академии, он встретил ее с маленьким ребенком на руках. Он спросил ее: «Скажи мне, ты счастлива?» – «Да, я счастлива», – ответила она и попросила благословить ее ребенка. Это событие подтолкнуло его к принятию монашества, хотя с этого момента до пострига прошло более трех лет, когда Василий был молодым преподавателем Псковской семинарии.

Местные протоиереи пытались дозваться молодого преподавателя в свой дом на смотрины и желали выдать за него своих дочерей. О приглашении Василия в его семью рассказывал его ученик Борис Царевский. «Ты заметила, как он смотрел?» – спрашивала мать свою дочь. «Глаза чистые, ясные, как у голубя, от него веет теплом и добротой, и он такой умный», – отозвалась дочь. Отец, допивая стакан чая, предостерег супругу с дочкой, чтобы расчета на него не было как на жениха: «Вы не смотрите, что он говорун и веселый такой. Его, когда он был студентом, прозвали патриархом, и дорога ему одна – в монахи».

14 декабря 1891 г. он принял монашество с именем Тихон в честь святителя Тихона Задонского. На постриг собралось так много народа, что, предвидя это, были поставлены подпорки в нижнем этаже семинарии (храм находился на втором этаже), чтобы не обрушился под тяжестью собравшихся. Вскоре он был рукоположен во иеромонаха.

Инок в народном толковании – от слова «иной»: у него иная жизнь, иное видение, иной путь. После пострига начался иной путь святителя Тихона. Отличало его удивительно мягкое отношение к семинаристам, ведь он был человек удивительно мягкий, деликатный, воспитанный. Эта черта была ему свойственна впоследствии даже в общении с врагами Церкви: даже хамски обращающемуся с ним Евгению Тучкову он отвечал уважительно и с достоинством.

В марте 1892 г. иеромонах Тихон был назначен инспектором, а вскоре и ректором Холмской духовной семинарии. Город этот, находящийся на территории современной Польши, был в значительной степени населен униатами, немало здесь проживало и иудеев, с которыми отец Тихон сумел найти общий язык. По воспоминаниям будущего митрополита Евлогия (Георгиевского), это был гений общения. Архимандрит Тихон учил серьезно относиться к церковному обучению, не считать его отвлеченным от жизни. Особый акцент он делал на послушании церковным установлениям Святой Церкви, любви к храму Божию и богослужению.

Архимандрит Тихон организовал публичные чтения для горожан на религиозно-нравственные темы, он периодически служил в приходских храмах, даже сельских, по приглашению настоятелей. Несмотря на

многочисленные обязанности и постоянную занятость, архимандрит Тихон находил время для написания статей, в которых разрешал проблемы современной жизни с точки зрения христианского учения, именно в это время он пишет известные статьи о различии вегетарианства и христианского поста. 19 октября 1897 г. в Санкт-Петербурге состоялась хиротония 32-летнего архимандрита Тихона во епископа Люблинского, викария Холмско-Варшавской епархии. Служение на территории Польши оказалось недолгим. Принципиальная позиция по отношению к злоупотреблениям одной влиятельной настоятельницы женского монастыря послужила причиной решения Синода о переводе епископа в Америку. Это служение многим не казалось привлекательным. Когда главу Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина) Синод за несколько лет до этого пытался направить в Америку, он наотрез отказался, очень эмоционально высказавшись в адрес синодалов, решивших сослать его в «дикую Америку», на страницах своего дневника.

Служение в Америке требовало самоотдачи. За восемь лет правления Тихона в Америке учреждены два викариатства, православное братство, сестричество, две духовные семинарии. Число приходов выросло в пять раз – с 15 до 75. Всего он окормлял до 400 тысяч православных самых разных национальностей. Сам Тихон принимал деятельное участие в переводе на английский язык книг и изданий. В 1907 году он провел первый собор в Америке. Опыт существования Церкви в стране, где религиозные общины отделены от государства, был использован святителем при выстраивании отношений с советской властью.

В том же 1907 году в сане архиепископа он переведен на Ярославскую кафедру. Часто святитель объезжал епархию, порой верхом на лошади, посещая дома духовенства, живо интересуясь жизнью семей священников. В 1908 году он посетил Иоанна Кронштадского, незадолго до его кончины. Они посидели рядом, беседовали. Наконец о. Иоанн сказал: «Теперь, владыко, садитесь вы на мое место, а я пойду отдохну». Божиим Промыслом как бы передавалась эстафета: «всероссийский батюшка» передавал свое служение будущему патриарху всероссийскому. Главой Церкви в эти годы считал себя российский монарх, это было искажение канонической нормы. Понимая это, святитель никогда не принимал никакого участия в монархическом движении. Не кривил он душой, когда говорил на допросах в ГПУ, что не является монархистом. В 1913 году, в год 300-летия династии, царская семья проехала по маршруту ополчения Минина и Пожарского, после чего в Ярославле все значимые лица, кроме епископа, получили награды. Святителя не наградили за то, что не пошел на поводу у местного губернатора, стремившегося максимально продемонстрировать лояльность монарху. Это столкновение с властями привело к монаршему решению перевести святителя Тихона на Виленскую кафедру. Приехал в приграничную Литву святитель в 1914 году, когда началась Первая мировая война, заставившая быть местного епископа в постоянных перемещениях. Владыка по поручению Синода вывозит в Москву из Вильно, из монастыря, мощи виленских мучеников. За это он награжден бриллиантовым крестом на клобук. Перед февралем 1917 года стал членом Синода, члены которого отказались поддерживать свергнутых Романовых. Царский трон был вынесен из синодального зала сразу после отречения.

19 июня 1917 года он избирается на Московскую кафедру, а затем, после возведения 13 августа 1917 года в сан митрополита, становится

председателем Поместного собора. Избранный жребием, явным промыслом Божиим, на патриарший престол и поставленный сонмом архиереев в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, патриарх Тихон явил на новом этапе своего служения более всего явных проявлений святости.

12 июля 1919 года произошло первое покушение на патриарха Тихона. При выходе из храма Христа Спасителя некая Пелагея Гусева нанесла святителю удар ножом в бок. Патриарха спас находившийся на нем под рясой широкий монашеский кожаный пояс, в который пришелся удар ножа, и уже через непродолжительное время патриарх смог возвратиться к своему служению.

Через несколько дней Святейший патриарх в ответ на сочувственные слова епископов на заседании Высшего церковного управления сказал, что его жизнь сохраняется Богом, «...доколе это признается нужным в Его промыслительных планах». На благодарственный молебен по случаю избавления от смерти патриарха собралось множество народа, который чувствовал пастырское попечение свт. Тихона и платил за его любовь своей самой горячей признательностью.

Множество чудесных событий описано современниками патриарха, среди которых и исцеления больных, и иные случаи. За, казалось бы, простыми действиями патриарха скрывалась мудрость, дарованная ему Богом и бывшая результатом молитвенного предстояния Ему. Решения он принимал только после молитвы и глубоких размышлений. В историографии утвердился стереотип, что обновленцы обманом выманили у патриарха церковную власть, однако это не так. Патриарх Тихон вынужден был пойти на передачу церковной власти сознательно, понимая, с кем имеет дело, этот шаг был ценой отказа от выполнения антиканонических требований властей и попытки спасти жизнь приговоренных к смерти московских священников. Чтобы лишить власть обновленческой группы легитимности, он указал, что во главе церковного управления должен стать митрополит Агафангел, хотя и понимал, что власти не дадут ему приступить к этим обязанностям. Патриарх Тихон также понимал, что в случае его отказа от временной передачи церковной власти его статус подследственного не позволит ему управлять Церковью и это только навлечет на Церковь новую волну репрессий.

Особые испытания постигли Патриарха в те 38 дней, когда он находился во внутренней тюрьме ГПУ (с 19 апреля по 8 мая и с 8 по 27 июня 1923 г.). Как диавол 40 дней испытывал и искушал Христа в пустыне, так и безбожники 1920-х гг. почти такой же срок буквально пыткой пытались добиться от патриарха, чтобы он поклонился им, признал подчиненность Церкви новой власти. Собственная судьба владыку Тихона не волновала, в темнице он оказался в условиях, подорвавших его здоровье и менее чем через два года приведших к его кончине. Он вышел из заключения, когда власти поняли, что его расстрел приведет к народным волнениям, так и не подписав того, чего он него добивались изначально, однако согласившись с тем, что он советской власти не враг. Тем, кто упрекал патриарха в соглашательстве с советской властью, он отвечал: «Пусть погибнет имя мое в истории, только бы Церкви была бы польза».

Когда гонители посчитали, что условия содержания сломили волю святителя, в мае 1923 года он ненадолго был выпущен из заключения в Донской монастырь, где к нему явилась делегация обновленческого лжесобора во главе с «митрополитом» Петром Блиновым. Обновленцы зачитали решение собора о лишении патриарха сана и монашества

и потребовали от него подписаться в том, что он ознакомлен с данным решением. Патриарх же указал на его неканоничность, так как он был осужден заочно. Обновленцы требовали от патриарха снять монашеские одежды, на что получили отказ. Принесенную штатскую одежду святитель отверг, сказав, что кто дал ему сан патриарха, тот пусть и снимает, указав на непризнание им решений обновленческого собора. Документ он подписал полным патриаршим титулом.

Выйдя из заключения в июне 1923 года, патриарх всего себя посвятил служению своему народу. Он ежедневно принимал всех, кто к нему приходил, – и духовенство, и мирян.

26 августа 1923 г., когда патриарх отмечал память своего небесного покровителя свт. Тихона Задонского, он, как некогда задонский святитель, исцелял бесноватых. Наблюдатели из ГПУ так это описывали: «За обедней были кликуши, которые себя выявили криком во время причастия и умолкали только тогда, когда Тихон их благословлял». Православная москвичка, бывшая в этот день на литургии, передает нам физические страдания, которые испытывал патриарх: «Мимо нас его провели под руки. И когда мы увидели его старческое, больное, измученное и кроткое лицо, нам самим стало ясно, что ничем его утруждать нельзя. Нельзя было и смотреть на него без боли сердечной, и вместе с тем радостно всколыхнулась душа...» Патриарх был физически слаб, но силен духом, ибо сила Божия в немощи совершается. Та же свидетельница описывает исцеление бесноватой, относящееся уже к 1924 году: «Двое мужчин удерживают за руки извивающуюся в корчах молодую женщину. В надежде на ее исцеление они хотят подвести ее к патриарху. Но она упирается ногами в землю и издает какое-то дикое мычание. По багровому лицу струится пот, волосы растрепаны, блуждающие глаза горят испуганием... Подойдя к ней вплотную, Святейший останавливается и молча кладет ей на голову свою руку. Одержимая тотчас смолкает, судороги прекращаются, и с тихим плачем она припадает губами к благословляющей ее руке».

Вспоминали москвичи и случай, когда во время службы загорелись провода, а патриарх спокойно остался на своем месте, призвал всех к спокойствию и продолжал службу после минования опасности. Верующие прямо говорили о святости патриарха Тихона, о чем не раз докладывали наблюдавшие за верующими во время патриарших служб сексоты. Всенощные бдения длились по пять часов, поскольку на помазание к патриарху приходили сотни людей, как это было в 1923 году в церкви Свт. Николая на Трех горах. Зная о поддержке верующего народа, патриарх твердо отвечал тем епископам, которые по воле властей в конце августа – сентябре 1923 года требовали от него ухода на покой. Патриарх сказал им, что не намерен отречься от патриаршества и что если эти архиереи «не хотят с ним работать, то пусть уходят к обновленцам, а он проживет без них, так как народ любит его, его поддержит и обеспечит».

Именно православный народ во все времена хорошо понимал, что патриарх – это отец всех верующих, что Церковь нуждается в едином кормчём, особенно в сложные для него времена. За свой народ патриарх готов был умереть. После того как он был освобожден, ему предложили уехать за границу, но он ответил: «Место русского патриарха в России». Позднее, когда один священник пришел к нему за благословением на выезд из России, патриарх сказал ему: «Запрещать не запрещаю, воля твоя, но благословить не могу. Пастырь не должен оставлять свое стадо, а во время

гонений и бедствий тем паче...» Когда кто-нибудь указывал патриарху Тихону на то, что он сохранил Церковь, он отвечал: «Не я, грешный, а народ. А прежде всего – милость Господа...»

Чтобы физически сломить патриарха, ГПУ устроило так, что его келейник, прослуживший много лет рядом, которого патриарх очень любил, был убит прямо на глазах святителя. После убийства Якова Полозова физически патриарх очень ослаб, что привело к его госпитализации. Еще до этого случая у патриарха наблюдались обмороки, вызванные нефритом почек. Были и сердечные приступы, когда по Москве ходили слухи о смерти святителя. Как только в январе 1925 г. ему стало лучше в больнице, он возобновил служения в храмах. «Об отдыхе патриарх не хотел и слышать, продолжал служить в московских храмах и принимать всякого, кто к нему приходил». На просьбы врачей прекратить по крайней мере приемы посетителей отвечал: «Я патриарх для всей России, и, пока я жив, каждый, кому я нужен, должен иметь ко мне свободный доступ».

Понимая, чем ему это грозит, в марте 1925 года патриарх Тихон отказался подписывать «Завещательное послание», написанное под диктовку «антирелигиозных мудрецов», как называют членов антирелигиозной комиссии. Понимая, что патриарха не сломить, «куратор» Церкви в ГПУ Евгений Тучков пошел на физическое убийство патриарха: в результате инъекций, сделанных святителю подосланными медиками, был спровоцирован сердечный приступ, закончившийся смертью святителя. Имя Божие было на устах патриарха, когда в 23 часа 45 минут 7 апреля 1925 года он предал душу Богу.

Для того чтобы прозреть, народу нужно духовно созреть. Канонизация святителя Тихона стала явным признаком этого. Праздник св. Иоанна Богослова 1989 года стал часом прославления русского патриаршества – высшего цвета Русской Церкви.

Патриарх Тихон сполна оправдал само имя патриарха. Он был поистине «начальник отцов»: предстоятель пред Богом, совершитель бескровной жертвы и сам, со всей Русской Церковью XX века, великая жертва Богу за грехи и неправды своего народа, своей земли.

Dmitrii V. Safonov

Priest, candidate of historical sciences, candidate of theology, secretary of the academic council of Ss Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies

Address: bldg. 1, 4/2 Pyatnitskaya St., 115035, Moscow, Russian Federation

E-mail: dmisafonov@yandex.ru

«Not me, a sinner, but a people. And above all – the mercy of the Lord...»: holiness in the life and life of St. Tikhon

October 9, 2019 marks 30 years since the canonization of St. Tikhon. The canonization of the saint took place in 1989, when Soviet ideology still prevailed, and the name of the patriarch in Soviet historical literature continued to be branded as an “enemy of Soviet power.” But the church people revered Patriarch Tikhon as a saint literally from his childhood. Holiness as life in harmony with God was an internal, immanent property of Patriarch Tikhon. Under the yoke of atheistic authority, the Church perceived her patriarch as a saint, the time of canonization in 1989 only clearly indicated this fact.

Keywords: Russian Orthodox Church, Patriarch Tikhon, church, Soviet Union, persecution.